

Н. И. Кареев

История Западной Европы в Новое время

**Том 3. "Восемнадцатый век" и французская
революция**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Кареев**
История Западной Европы в Новое время: Том 3. "Восемнадцатый век" и французская революция / Н. И. Кареев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 656 с.

ISBN 978-5-458-04909-2

7-томное сочинение выдающегося русского историка Кареева освещает процесс становления, развития и существования государств новейшей Западной Европы. Рассмотрены все возможные аспекты политической и общественной жизни, автору без сомнения удалось выявить многие причинно-следственные исторические связи, и объяснить их со своей авторитетной позиции. Первые тома вышли в начале девяностых годов 19 века и, посвященные один «переходу от средних веков к новому времени», другой «реформации и политической жизни в XVI и XVII вв», третий «XVIII веку и революции», возникли из читанных им общих курсов новой истории, имевших своей целью выяснить значение двух главных переворотов в жизни европейского Запада за последние четыре века, т.е., реформации и революции в связи с общим характером новой истории с её отличием от средневековой. Однако, позднее, Кареев решил раздвинуть границы первых задач и довести повествование до современного ему положения дел. Кареев предназначал свою книгу в качестве пособия на той степени ознакомления с историей, которое следует за усвоением типового учебника, и предполагал её для читателя, уже сведущего в исторических фактах.

ISBN 978-5-458-04909-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Вступление.

	СТР.
I. Изучение истории XVIII века	1

Старые государственные и общественные порядки.

II. Сущность „старыхъ порядковъ“	17
III. Периодъ королевского абсолютизма.	30
IV. Остатки феодальныхъ учреждений	44
V. Англійскій парламентъ въ XVIII вѣкѣ	55
VI. Личная и общественная свобода въ XVIII вѣкѣ	71
VII. Аристократія и буржуазія въ XVIII вѣкѣ	82
VIII. Крестьянскія отношенія въ XVIII вѣкѣ	95
IX. Разложение цеховой организаціи	113
X. Связь „старыхъ порядковъ“ съ вицѣней политикой	125

Новые культурные и общественные идеи.

XI. Происхождение и общий характеръ „просвѣщенія“ XVIII в.	139
XII. Жизнь и идеи Вольтера	154
XIII. Монтескье и его политическая теорія	174
XIV. Руссо, его характеръ и идеи	189
XV. Дидро и энциклопедисты	211
XVI. Политическія ученія и общественные идеи XVIII века	229
XVII. Отношеніе публицистики XVIII века къ народу	247
XVIII. „Просвѣщеніе“ XVIII века виѣ Франціи	271

Просвѣщенный абсолютизмъ.

XIX. Общий характеръ „просвѣщенаго абсолютизма“	276
XX. Страны „просвѣщенаго абсолютизма“ и его представители	298
XXI. Фридрихъ II и прусская политика	300
XXII. Воспитаніе и характеръ Фридриха II	310
XXIII. Политическія идеи и правительственная дѣятельность Фридриха II	323

	СТР.
XXIV. Марія-Терезія и Іосифъ II.	337
XXV. Іозефінізмъ и консервативная оппозиція	350
XXVI. Реформы въ области администрації, финансъ, суда и умствен- ной жизни	360
XXVII. Государственная власть и католическая церковь во второй половинѣ XVIII вѣка..	368
XXVIII. Реформы въ области сословныхъ отношений и крестьянского быта.	385

Французская революція.

XXIX. Мѣстное и европейское значеніе революціи	398
XXX. Царствованіе Людовика XV	406
XXXI. Тюрго и неудача его реформъ	421
XXXII. Франція наканунѣ революції	439
XXXIII. Созывъ генеральныхъ штатовъ и ваказы 1789 года.	458
XXXIV. Первые мѣсяцы революціи	476
XXXV. Монархія и нація въ 1789—91 гг.	495
XXXVI. Принципы индивидуальной свободы и народовластія въ зако- нодательствѣ конституанты	516
XXXVII. Преобразованіе общественного строя Франціи въ эпоху ре- волюціи	534
XXXVIII. Переходъ Франціи къ республикѣ	555
XXXIX. Жиронисты и якобинцы	575
XL. Борьба партій въ конвентѣ и терроръ.	592
XLI. Законодательство конвента	614
XLII. Внѣшнія побѣды и внутреннее безсиліе Франціи въ эпоху директоріи	636

ВСТУПЛЕНИЕ.

I. Изученіе исторіи XVIII вѣка.

Значеніе реформаціи и революціи въ новой западно-европейской исторіи.—Главные явленія исторіи XVIII вѣка.—Общія обработки исторіи XVIII вѣка.—Исторіографія «просвѣщенія».—Неразработанность исторіи просвѣщенія абсолютизма.—Общій взглядъ на литературу по исторіи французской революціи.—Главные вопросы при изученіи эпохи.—Основные элементы ея движений.—Государственное и личное начала въ исторіи нового времени.—Политическая свобода и соціальная борьба.

Исторія западной Европы въ новое время можетъ быть раздѣлена на два большіе отдѣла по двумъ, такъ сказать, центральнымъ эпохамъ, сообщающимъ то или другое значеніе каждому изъ этихъ двухъ отдѣловъ въ цѣломъ культурно-соціального развитія европейскихъ народовъ въ послѣдніе вѣка. Первенствующее мѣсто въ первомъ отдѣлѣ принадлежитъ религіозной реформаціи XVI в. со всѣми культурными и соціальными, церковными и политическими движениями, которыя ей предшествовали, ее вызвали, ее сопровождали и осложняли, за нею послѣдовали и изъ нея вытекали. Въ серединѣ XVII в. реформаціонный періодъ кончается, и наступаетъ новый періодъ западно-европейской исторіи, характеризующійся господствомъ на материкѣ абсолютной монархіи, періодъ отъ вестфальскаго мира до начала французской революціи, т.-е. отъ 1648 по 1789 г.¹⁾, но подобно тому, какъ реформація XVI вѣка, начиная новый исторический періодъ, находится вмѣстѣ съ тѣмъ въ центрѣ эпохи, первая половина которой была временемъ ея подготовленія и ея предшественниковъ²⁾, а вторая—временемъ ея развитія и обнаруженія ея слѣдствій, такъ и французская революція, съ коей начинается новѣйшая исторія западной Европы, можетъ быть рассматриваема, какъ событие, къ ко-

¹⁾ Ср. т. II, стр. 1 и 383.

²⁾ См. т. I, главы XXXVII—XL.

торому сходятся и отъ котораго расходятся всѣ главныя явленія предыдущей и послѣдующей исторіи. Мы имѣемъ право идти и далѣе въ этомъ сравненіи: въ концѣ XVIII в., Западная Европа вступила въ столь же бурную эпоху, какъ и въ началѣ XVI столѣтія, но какъ тогда общественные движенія совершились подъ знаменемъ религіозныхъ идей, еще ранѣе высказывавшихся въ литературѣ, такъ и движевіямъ, начавшимся въ концѣ XVII вѣка, предшествовала эпоха работы культурной мысли, направленной на вопросы философскіе, моральные и политическіе. Это явленіе и составляетъ одну изъ характерныхъ особенностей XVIII столѣтія, вѣка „просвѣщенія“ (*siécle des lumières, Zeitalter der Aufklärung*) или философскаго вѣка, какъ его еще называютъ. Новое культурное направленіе, соединившее въ себѣ результаты гуманизма и протестантизма, унаследовавшее свободомысліе и свѣтскій характеръ первого и усвоившее заключавшіеся во второмъ элементы религіозной и политической свободы¹⁾, въ серединѣ XVIII вѣка овладѣло до извѣстной степени абсолютными монархами и ихъ совѣтниками, что породило характерное явленіе „просвѣщенаго абсолютизма“, или „просвѣтительного деспотизма“, какъ его еще называютъ, характеризующаго цѣлые полстолѣтія передъ началомъ французской революціи (1740—1789). Какъ въ реформаціонный періодъ церковная преобразованія совершились двоякимъ путемъ, т.-е. или сверху, путемъ дѣйствія государственной власти, или, наоборотъ, снизу, въ силу народнаго движенія, такъ и въ это время государственныхъ и общественныхъ реформъ послѣднія предпринимались либо по инициативѣ правительства („просвѣщенный абсолютизмъ“), либо были, напротивъ того, результатомъ общественного движенія (революція), причемъ „просвѣщенные деспоты“ являлись какъ бы предшественниками революціи, поскольку они и революціонные дѣятели ставили себѣ однѣ и тѣ же задачи и исходили изъ однѣхъ и тѣхъ же идей. Такимъ образомъ главными явленіями культурно-сіциалльной исторіи XVIII вѣка нужно считать просвѣщеніе, просвѣщенный абсолютизмъ и французскую революцію.

Подобно тому, какъ изложенію реформаціоннаго періода мы предполагали общее вступленіе съ указаніемъ на историческую литературу, такъ и теперь, переходя къ XVIII столѣтію, мы сдѣлаемъ краткій очеркъ изученія историческою наукой какъ всего XVIII в. въ цѣломъ, такъ и трехъ вышеназванныхъ явленій, оставивъ пока въ сторонѣ сочиненія менѣе общаго характера, чтобы сдѣлать на нихъ указанія въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ.

Само собою разумѣется, исторіи XVIII вѣка отводится почетное

¹⁾ Томъ II, глава XX (о принципахъ протестантизма).

мѣсто въ большихъ всемирныхъ исторіяхъ Шлоссера, Беккера и Вебера, равно какъ въ колективной *Allgemeine Weltgeschichte*, въ коей новая исторія обработана Филиппсономъ, посвятившимъ XVIII вѣку большой томъ, далѣе въ сочиненіяхъ по философіи исторіи и по исторіи культуры¹⁾), но до сихъ порь нѣтъ отдѣльного цѣльного труда по этой эпохѣ, который могъ бы замѣнить знаменитую „Исторію XVIII столѣтія и девятнадцатаго до паденія французской имперіи“ Шлоссера, существующую и въ русскомъ переводаѣ (въ восьми томахъ), но уже устарѣлую, такъ какъ этотъ трудъ былъ законченъ еще въ первой половинѣ истекающаго столѣтія. Послѣ Шлоссера уже никто не брался за такую задачу²⁾. За то весьма обширна разработка исторіи отдѣльныхъ странъ, эпохъ и культурно-соціальныхъ явлений въ XVIII вѣкѣ, въ особенности же по исторіи самаго главнаго явленія—французской революціи съ ея причинами и умственнымъ движениемъ, ее подготовившимъ. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать объ эпохѣ просвѣщенія абсолютизма, по которой нѣтъ ни одного цѣльного сочиненія.

„Просвѣщеніе“ XVIII вѣка, подобно Возрожденію въ началѣ новаго времени, было явленіемъ, имѣвшимъ главное значеніе въ духовной жизни извѣстной части европейскаго общества и потому выражалось преимущественно въ литературныхъ произведеніяхъ эпохи, употребляя терминъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. Поэтому факты, относящіеся къ исторіи „просвѣщенія“, находять мѣсто обыкновенно въ исторіяхъ литературы и культуры, въ исторіяхъ философій, моральныхъ доктринахъ, политическихъ ученій, соціальныхъ наукъ, экономическихъ воззрѣній³⁾. Наиболѣе удачною попыткою дать общей обзоръ умственного движения XVIII вѣка (съ исхода предыдущаго столѣтія) нужно признать „Исторію всеобщей литературы XVIII вѣка“ Геттнера, переведенную на русскій языкъ, но, какъ и исторія Шлоссера, успѣвшую уже устарѣть въ некоторыхъ отдѣлахъ. Съ точки зрѣнія общей исторіи наибольшую важность представляетъ собою второй томъ этого труда, посвященный фран-

¹⁾ Ср. т. I, стр. 3—4 и II, 16. Во Всеобщей Исторіи Георга Вебера, существующей въ русскомъ переводаѣ, XVIII вѣкъ занимаетъ около трети 12-го тома (1700—1740) и весь 13-й.

²⁾ *Europäische Geschichte im XVIII Jahrhundert* Карла Нордена доведена въ трехъ томахъ едва до 1711 года и на этомъ остановилась за смертью автора. *Vorlesungen aus der Geschichte des XVIII Jahrhunderts* Франке есть не что иное, какъ собраніе читанныхъ авторомъ публичныхъ лекцій, не представляющее ничего цѣльного.

³⁾ На русскомъ языкѣ по исторіи литературы см. изд. Корша и Кирпичникова, по исторіи философіи Льюиса, Ланге (Исторія материализма), Ибервега и др., по исторіи политическихъ ученій книгу Чичерина, по исторіи экономическихъ ученій см. ниже въ гл. XVI.

цузской литературѣ 1). Далѣе могутъ быть названы здѣсь такія сочиненія, какъ „Философія XVIII в. и христіанство“ (*La philosophie du XVIII siècle et le christianisme*) Лорана, „Исторію англійскаго деизма“ (*Geschichte des englischen Deismus*) Лехлера, „Исторія моральныx и политическихъ идей во Франціи въ XVIII в.“ (*Histoire des idées morales et politiques en France au XVIII siècle*) Барни, „Церковь и философія XVIII в.“ (*L'église et la philosophie du XVIII s.*) Ланфре, „Восемнадцатый вѣкъ“ (*Le dix-huitième siècle*) Фаге, „Революціонный духъ до революціи“ (*L'esprit révolutionnaire avant la révolution*) Рокена, „Общественный духъ въ XVIII в.“ (*L'esprit public au XVIII siècle*) Обертена, „Германія въ XVIII в.“ (*Deutschland im XVIII J.*) Бидермана 2), „Исторія литературы въ XVIII столѣтії“ (*History of the literature of the eighteenth century*) Госса, „Исторія раціонализма въ Европѣ“ Лекки, „Исторія общественнаго движенія въ XVIII столѣтії“ (*Historia ruchu społecznego w XVIII stuleciu*) Лимановскаго, „Исторія англійской мысли въ XVIII вѣкѣ“ (*History of english thought in the XVIII-th century*) Стефена, далѣе цѣлый рядъ монографій объ отдельныхъ писателяхъ, которыя будуть указаны въ своемъ мѣстѣ, наконецъ, отдѣлы такихъ сочиненій по исторіи французской революціи, каковы Луи Блана, Тэнна, Сореля, посвященные обзорамъ философскихъ и соціальныхъ идей предшествующей эпохи. Всѣ эти сочиненія съ разныхъ сторонъ и въ разной мѣрѣ освѣщають это замѣчательное время въ умственной исторіи западно-европейскаго общества. По своему свѣтскому характеру и общему критицизму „просвѣщеніе“ XVIII вѣка было какъ бы вторымъ Ренессансомъ, отъ котораго оно отдѣляется эпохой реформаціи съ преобладаніемъ религіозныхъ интересовъ и теологическаго мышленія, но вмѣстѣ съ этимъ оно восприняло изъ англійскаго реформаціоннаго движенія тѣ религіозныя и политическія идеи, которыя породили цѣлую литературу деизма и разсужденій объ источникахъ и предѣлахъ государственной власти. То, что называется „философіей XVIII вѣка“, собственно говоря, какъ и гуманизмъ есть явленіе общекультурное, а не специальнѣо-философское, вслѣдствіе чего, наприм., историки философіи отводятъ обыкновенно очень мало мѣста, если только вообще отводятъ, такимъ писателямъ, какъ Вольтеръ, Монтескье, Руссо, Дидро, Мабли, тогда какъ исто-

1) Кромѣ того, см. Hallam. *Introduction to the literature of Europe in the XVI, XVII and XVIII centuries*.

2) Собственно вторая часть труда, озаглавленная *Deutschlands geistige, sittliche und gesellige Zustände im XVIII Jahrhundert*. Отдѣлы о „просвѣщеніи“ въ разныхъ странахъ есть еще въ книгѣ Онкена „Das Zeitalter Friedrichs des Grossen“ (въ издаваемой имъ коллекціи).

рикъ культурно-соціального развитія по ихъ непосредственному отно-
шенію къ современной имъ общественной жизни, по ихъ прямому
вліянію на умственное движение эпохи, наоборотъ, выдвигаетъ ихъ
на первый планъ предпочтительно передъ философами-спеціалистами.
„Просвѣщеніе“ XVIII в. касалось вопросовъ личной морали и соціаль-
ной жизни, тѣхъ самыхъ, которые занимали — съ весьма близкихъ
къ ихъ воззрѣніямъ точекъ зрења — гуманистовъ ¹⁾, но съ тѣмъ разли-
чіемъ, что просвѣтители были гораздо болѣе, нежели гуманисты, за-
няты общественными вопросами, болѣе обнаруживали соціального
идеализма и стремленія къ политическому переустройству, и что при-
сущій и имъ индивидуализмъ получалъ у нихъ болѣе практическій
характеръ. Отсюда — развитіе въ XVIII в. политического мышленія, под-
вергавшаго во имя извѣстныхъ принциповъ критикѣ современное го-
сударство и общество, отсюда же — и болѣе широкая постановка всѣхъ
относящихся сюда вопросовъ, благодаря чему возникаетъ цѣлая новая
область соціального знанія — политическая экономія. Гуманизму не уда-
лось овладѣть общественнымъ движениемъ: послѣднее пошло подъ
религіознымъ знаменемъ церковной реформаціи, съ которой у „просвѣщенія“ есть одна общая черта, это — тотъ элементъ глубокой и
искренней вѣры, въ данномъ случаѣ вѣры въ человѣческій разумъ,
въ лучшее будущее, которую проникались наиболѣе видные предста-
вители движения. Сила гуманизма была въ области мысли ²⁾, сила
протестантизма — въ области чувства и воли, и „просвѣщеніе“ XVIII в.
какъ бы сочетало въ себѣ характерные признаки обоихъ культурныхъ
явленій. Поэтому оно могло овладѣть историческимъ движениемъ, поста-
вивъ государству новые задачи и обществу новые цѣли или придавъ но-
вый характеръ старымъ задачамъ и цѣлямъ. Какъ въ XVI вѣкѣ королев-
ская реформація отличалась отъ народной ³⁾, такъ и въ XVIII вѣкѣ
существовала большая разница въ примѣненіи къ жизни новыхъ идей
государями и подданными, но тѣмъ не менѣе нужно признать, что у
просвѣщенного абсолютизма и революціи было много общаго, вслѣд-
ствіе чего оба явленія можно подвести подъ одно общее понятіе пре-
образовательного движения XVIII в. подъ знаменемъ общественныхъ
идей этого столѣтія.

Къ сожалѣнію, нельзя, какъ было уже сказано, назвать истори-
ческого труда, который былъ бы посвященъ спеціально разсмотрѣнію
просвѣщенного абсолютизма, какъ явленія, имѣющаго свою, если
позволено такъ выражаться, довольно опредѣленную физіономію и

¹⁾ Т. I, гл. XXXI—XXXII.

²⁾ Т. I, гл. XXXIII.

³⁾ Т. II, гл. XVII—XVIII.

характеризующаго цѣлую эпоху въ исторіи Европы. Дѣло вообще въ томъ, что въ разныя времена абсолютизмъ принимаетъ разный характеръ въ зависимости отъ общихъ историческихъ теченій: въ эпоху католической реакціи онъ былъ вѣроисповѣднымъ абсолютизмомъ испанскихъ и австрійскихъ Габсбурговъ; борьба съ аристократіей при Ришелье сообщила тогдашнему французскому абсолютизму характеръ по преимуществу антифеодальнаго, но при Людовикѣ XIV и его преемникахъ онъ могъ бы, пожалуй, называться придворнымъ, какъ прусский—военно-хозайственнымъ. Такъ и во второй половинѣ XVIII вѣка абсолютизмъ получаетъ совершенно особенный характеръ, благодаря воздействию на него просвѣтительныхъ идей вѣка, и столько же отличается, наприм., отъ вѣроисповѣдного абсолютизма Филиппа II Испанскаго или императора Фердинанда II, сколько и отъ реакціоннаго абсолютизма, время котораго настало главнымъ образомъ послѣ вѣнскаго конгресса, скорѣе сходствуя съ антифеодальнымъ абсолютизмомъ Ришелье и революціоннымъ—Наполеона I, хотя и сохрания нѣкоторыя общія черты, характеризующія внутреннюю политику и всѣхъ Габсбурговъ, и всѣхъ Бурбоновъ, и Бонапарта. Есть, дѣйствительно, извѣстные признаки, позволяющіе намъ рассматривать внутреннюю политику абсолютныхъ монархій въ „вѣкѣ Фридриха II“, этого „короля-философа“, какъ совокупность однородныхъ явлений, проникнутыхъ нѣкоторыми общими принципами, общими у нихъ и съ „просвѣщеніемъ“ XVIII в., и съ французской революціей, и этими-то явленіями характеризуется въ разныхъ странахъ одна и та же историческая эпоха. Ее, поэтому, весьма удобно было бы сдѣлать предметомъ особаго изслѣдованія, поставивъ вопросы о томъ, что въ указанной политикѣ было наслѣдіемъ и продолженіемъ старого и что новаго привнесло въ нее культурное движение вѣка, въ какомъ отношеніи старое стояло къ новому, абсолютизмъ — къ просвѣщенію, какими принципами и интересами руководились преобразователи, какъ понимали они свои задачи, при какихъ условіяхъ дѣйствовали, какихъ результатовъ достигали. Между тѣмъ не только не существуетъ работъ, специально посвященныхъ „просвѣщенному абсолютизму“, какъ явленію, о которомъ можно говорить съ такимъ же правомъ, съ какимъ мы говоримъ о католицизмѣ, феодализмѣ, гуманизмѣ, реформадіи, революціи и т. п., но и самое понятіе о немъ нельзя считать прочно установленвшимся въ исторической наукѣ, хотя оно и довольно употребительно: во многихъ историческихъ трудахъ, гдѣ было бы уместно обозначать этимъ словомъ совокупность извѣстныхъ явлений, мы, наоборотъ, этого термина не находимъ, а въ другихъ сочиненіяхъ употребленіе его отличается нѣкоторою произвольностью и неопределенностю.

Въ виду отсутствія историческихъ трудовъ, специально посвя-

щенныхъ предмету, съ нимъ приходится знакомиться по сочиненіямъ, имѣющимъ къ нему то или другое, болѣе близкое или болѣе отдаленное отношеніе. Во-первыхъ, такими книгами являются всеобщія исторіи, когда въ нихъ отводятся особые отдѣлы для „преобразовательныхъ попытокъ государей и министровъ“ ¹⁾, тогда какъ въ другихъ подобныхъ трудахъ (наприм., у Шлоссера) внутренняя политика представителей просвѣщенного абсолютизма даже не разсматривается въ одномъ мѣстѣ, а разбросана по разнымъ главамъ, такъ что, наприм., о внутренней дѣятельности Фридриха II говорится въ пяти мѣстахъ, а Іосифа II — въ шести. Изъ новѣйшихъ сочиненій слѣдуетъ здѣсь отмѣтить „Вѣкъ Фридриха II“ (Das Zeitalter Friedrichs des Grossen) Онкена (въ его коллекціи), книгу, хотя и посвященную преимущественно дипломатической и военной исторіи, но заключающую въ себѣ главы, которыхъ касаются нашего предмета (Despotismus und Aufklrung, Der reformirende Despotismus). Но особенно близокъ къ надлежащей постановкѣ предмета первый томъ недавно переведенной и по-русски книги Сореля „Европа и французская революція“ (L’Europe et la rvolution franaise), о которой сказано ниже. Затѣмъ могутъ быть указаны соотвѣтственные отдѣлы въ исторіяхъ отдѣльныхъ странъ, гдѣ производились реформы государственою властью, отдѣльныхъ царствованій и т. п.

Неизмѣримо богаче литература по исторіи французской революціи. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣть еще полной исторіографіи этого предмета, потому что всѣ существующія въ此刻ь родѣ работы очень кратки, хотя и онѣ могутъ быть рекомендованы для желающаго нѣсколько оріентироваться въ предметѣ ²⁾. Исторію французской революціи начали писать еще нѣкоторые ея современники, но настоящее историческое къ ней отношеніе сдѣлалось возможнымъ лишь на нѣкоторомъ отдаленіи. Главнѣйшіе труды по эпохѣ принадлежать, конечно, французамъ, но каждый изъ нихъ для того, чтобы быть вполнѣ понятнымъ и надлежащимъ образомъ оцѣненнымъ, долженъ быть рассматриваемъ въ связи съ характеромъ времени, когда

¹⁾ Такъ въ „Курсѣ“ Г. Вебера (переводъ Е. и В. Корша, IV, 28—65). Въ большой „Всеобщей исторіи“ Вебера есть глава „Общественная жизнь подъ вліяніемъ идей просвѣщенія“. Но весьма часто для этого нѣтъ особаго отдѣла (Зевортъ. Исторія нового времени, I, 481—530).

²⁾ R. Janet. Philosophie de la rvolution franaise. Статья К. К. Арсеньева, приложенная къ русскому переводу „Исторіи французской революціи“ Мивье. Краткій обзоръ литературы, сдѣланный въ IV томѣ (стр. 122—143) „Лекцій по всеобщей исторіи“ Петрова (съ дополненіями проф. В. П. Безескула). Ср. мою статью „Новѣйшіе труды по исторіи французской революціи“ (Истор. Обозрѣніе, т. I). О Тэнѣ есть статьи проф. В. И. Герье (Вѣсты. Евр. 1878, 89 и 90).

его трудъ появился, и въ зависимости отъ политическихъ воззрѣній автора. Оставляя характеристику главныхъ воззрѣній на революцію до другого мѣста, мы назовемъ здѣсь главные труды съ указаніемъ на время ихъ появленія и на ихъ направленіе. Въ эпоху реставраціи Бурбоновъ, именно въ двадцатыхъ годахъ вышли въ свѣтъ двѣ исторіи французской революціи, одна большихъ размѣровъ—Тьера, другая—меньшихъ Минье (обѣ переведены по-русски), написанныя съ точки зрѣнія тогдашней либеральной оппозиціи въ защиту революціи. Эта оппозиція достигла своихъ цѣлей, благодаря юльской революціи (1830 г.), но юльская монархія вызвала противъ себя демократическую и соціалистическую оппозиціи, нашедшія выраженіе въ большихъ трудахъ поисторіи революціи—Мишле и Луи-Блана ¹⁾, изъ коихъ одинъ былъ именно написанъ съ точки зрѣнія демократической, другой—съ соціалистической, и оба стали появляться отдѣльными томами не задолго до февральской революціи (1848 г.). Послѣ государственного переворота, совершенного Наполеономъ III, появились труды Кине (*La révolution*) и Токвиля „Старый порядокъ и революція“ (*L'ancien régime et la révolution*), переведенный и по-русски. Послѣднее сочиненіе начинаетъ собою совершенно новый періодъ въ изученіи французской революціи. Токвиль связалъ исторію этого события съ предыдущей исторіей Франціи, доказывая, что первая была не разрывомъ съ второю, а естественнымъ ея продолженіемъ, и съ этого времени особенно сталъ изучаться „старый порядокъ“. Кине и Токвиль дополняютъ другъ друга, такъ какъ одинъ выдвигаетъ на первый планъ роль идеи равенства въ исторіи революціи, а другой—роль идеи свободы, но оба сравнительно съ предыдущими историками болѣе беспристрастны. Впрочемъ, ихъ книги не суть исторіи въ тѣсномъ смыслѣ, ибо Токвиль написалъ только введеніе къ неоконченному труду, а Кине—философскій обзоръ. Послѣдними крупными явленіями въ исторіографіи французской революціи были „Происхожденіе современной Франціи“ (*Les origines de la France contemporaine*) Тэна и „Европа и французская революція“ (*L'Europe et la révolution française*) Сореля. Трудъ Тэна, первый томъ коего, посвященный „старому порядку“, переведенъ порусски, несмотря на выдающійся талантъ автора, страдаетъ крупнымъ недостаткомъ—одностороннимъ и пристрастнымъ отношеніемъ къ изображаемой эпохѣ: въ немъ мало обращено вниманія на соціологическую сторону исторіи и выдвигается на первой планѣ то, что можно назвать патологическими явленіями эпохи. Сорель, напротивъ, отличается вполнѣ научнымъ беспристрастіемъ. Этотъ авторъ поставилъ себѣ цѣлью сдѣлать для всей Европы то, что Токвиль сдѣлалъ

¹⁾ Первый томъ переведенъ.—Это обширное историко-философское введеніе.